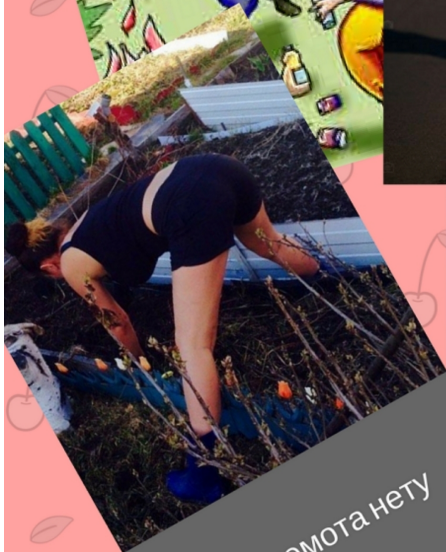


Слышишь, женщина
тонет. Может ей плохо?

Сергей Мусиенко
УРОКИ СЪЁМА



А в бегемота нету
тали



Гадкий утён

18+

Сергей Викторович Мусиенко

Уроки съёма.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39339395

SelfPub; 2024

Аннотация

В жизни бывает всё. Особенно в моём возрасте. Этот сборник рассказов о случаях из моей жизни или моих друзей, или знакомых. Смешные и не очень истории бывают с каждым из нас. О своих, надеюсь, помните? Опыт, он играет важную роль в нашей жизни, и не всегда положительную. В таком случае совет из знаменитого кинофильма: "Улыбайтесь, господа, улыбайтесь." Иллюстрации для обложки взяты с сайта canva

Содержание

Слышишь, женщина стонет. Может ей плохо?	4
А у бегемота нету талии...	7
Милок, может, прокатишь для своего же удовольствия?	10
Гадкий утёнок...	13
Заправь меня, детка!	16
Бухгалтер, милый мой, бухгалтер...	18
Пожалей ты меня... В подсобке.	20
Когда я в райкоме служил ямщиком.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сергей Мусиенко

Уроки съёма.

Сборник рассказов

Слышишь, женщина стонет. Может ей плохо?

До чего хорошо в погожий летний денёк пробежаться по лесу в поисках грибов. Особенно, когда белый гриб пошёл. Такая красота! Ходишь, дышишь свежим воздухом и внимательно смотришь под ноги. Гриб, он такой, любит внимание. Недосмотрел и всё, уйдёшь из лесу порожняком.

Лето – горячая пора, и пусть пугают клещами, но, всё равно, после работы, на пару часиков хочется в лес заглянуть.

В этот раз поехали с женой на дальние места, ну, как дальние, от нашего местожительства можно так считать, а те, кто живёт там, считают их ближними. Ладно, не так уж это и важно. Главное, что грибы там есть. Ходим с женой, собираем, дышим, радуемся. Я предложил чуть дальше пройти, для разведки. Прошли, и тут незаметно, один за другим вдруг стали проглядывать грибочки. Стало быть, ещё одно новое место нашли, радуюсь про себя я, но молчу.

Вдруг, это же надо умудриться сюда, в такие буреломы запереться, вижу, большой чёрный джип стоит.

– О! Грибники, такие же, как мы. Может мы на их место набрали? – Разочарованно протянула жена, потом прислушалась и продолжила – Подожди. Вроде стонет кто то. Давай подойдём, посмотрим.

Жена нерешительно стала приближаться к машине, я пошёл за ней. Наверное, чтобы нас окончательно удивить и поразить, белые грибы стали показываться на глаза целыми семьями. Жена тут же забыла и про машину и про стонущую женщину. Я тоже стал срезать крепыши и класть в корзину, краем глаза при этом, наблюдая за машиной. Когда подошёл поближе, то заметил какие-то ритмичные движения на заднем сиденье авто. Снова раздался стон. И здесь до меня дошло, и почему грибы рядом с машиной не собраны, и почему стон раздаётся. Жена отвлеклась от грибов и прислушалась:

– Точно! Женщина стонет. Ей, наверное, плохо.

– Да нет! Ей хорошо. Пошли отсюда. – Так я говорил жене, уводя её подальше от припаркованного в лесных зарослях автомобиля. Вдогонку раздавались придушенные женские стоны и сердитый мужской шёпот: «Тише ты, дура! Люди услышат»!

Это же надо так умудриться, думал я про себя, идя и оглядываясь на авто з затемнёнными стёклами. Места другого не нашли? В самой нашей заветной грибной чаще место для своего аси-сяй выбрали. И что нам теперь делать?

Супруга с неохотой стала уходить, оглядываясь тоскливо то на джип, то на грибы, будто бы укоризненно смотрящие нам вслед.

– Ты думаешь, это их место? И, что нам собирать нельзя? – Вопросы сыпались один за другим.

– Это их место. Но, не грибное. – Ответил я супруге, думая, что дальше делать? Ждать, пока парочка сделает своё дело?

Такое случилось у нас впервые, вроде и грибы есть, но и собирать их как то не комильфо. Тут до моей драгоценной половины дошла вся комичность ситуации:

– Так они не грибники! Это она так от страсти стонала? – Ворчала жена, оглядываясь на временно свитое в лесу любовное гнёздышко.

А у бегемота нету талии...

Он не умеет танцевать! – Подпеваю я сам себе на даче, помогая жене чистить грядки. Она внимательно смотрит на меня, но молчит. Я же смотрю на соседний участок.

Вот скажите, зачем молодым супружеским парам нужна дача? Нет, я понимаю, что рано или поздно все мы тянемся к земле. Это правильно. Тянитесь, только не в таких купальных костюмах. Молоденькая соседка в бикини стоит к нашему участку спиной и тщательно тьяпает картошку. Мне тоже надо бы прополоть свою, но тогда не смогу любоваться окрестностями.

– Ты что, гад такой, делаешь! – Супруга разозлилась не на шутку. – Ты же выдрал свеклу вместе с сорняками. Иди лучше доделай компостную яму.

Потом помолчала и добавила:

– А о чём ты думал, когда про бегемота пел?

Я замер. Сказать честно, я думал об осиной талии соседки, а мотив сам пришёл в голову и, как часто бывает, прочно в ней засел. Сказать правду – значит испортить ей и себе тоже настроение на весь день. Солгать? Тогда она подумает, что я имел в виду её, уже не осиную, но ещё далеко не талию бегемота. Мда... Влип, курчавый (Это я прикалываюсь, потому что курчавым был летнадцать назад. Теперь уже в парикмахерскую ходить не надо). Долго молчать не надо, пой-

мёт, что ищу отмазку.

– Да вспомнил нового сотрудника, у него такое интересное лицо, плоское, будто тазиком по морде били. – Такой ответ мне самому понравился.

Жене тоже. Заулыбалась. Я пошёл доделывать компостную яму, а вернее со старых досок доколачивать квадрат два на два метра и высотой сантиметров семьдесят.

Не люблю работать на даче. Мы приезжаем сюда без ночёвок, вот и получается, что только для работы. Раньше ночевали, и дача была более ухоженной.

– А давай в следующий раз приедем с ночёвкой. – Предлагаю супруге.

– Ну-ну, и будешь пялиться на соседку с утра до ночи. – Жену, наконец-то, прорывает. – Думаешь, я не знаю, о чём ты думал, когда мурлыкал себе под нос про бегемота и про талию?

– Смотри! Ты же сама только что вместо мокрицы свеклу выдрала! – Я злорадно смотрю на жену, которая растерянно вертит в руках росток свеклы. – Ладно, я пошёл доделывать компостную яму, а потом картошкой займусь.

Доски я приколотил быстро, но, когда нашёл и наточил тяпку, солнышко уже зашло. Соседка давно ушла отдыхать в домик, они все выходные здесь проводят. Я же очень-очень быстро тяпал картошку и внимательно присматривался, чтобы и здесь не напортачить.

Когда стало темнеть, мы закончили чистить грядки и оку-

чивать сотку картошки и поехали домой. Ехали молча, так как любая песня, из тех, что приходили мне на ум, могла вызвать неудовольствие супруги. Хотя....

– Взвейтесь кострами синие ночи! – Громко запел я, поглядывая на драгоценную свою половину.

Милок, может, прокатишь для своего же удовольствия?

Теперь-то я, конечно, понимаю, зачем меня останавливала ярко накрашенная девица вблизи автобусной остановки... А лет надцать тому назад, когда только-только прикупил первую свою машину, подержанную «копейку», я старался подвозить всех, кто голосовал на дороге. И людям делал благо, и себе лишняя копейка, в смысле, денежка, не помешает.

А как иначе, думал я, денег у людей мало, времени тоже, вот и не дожидаются маршрутки, а стараются уехать попутным транспортом. Хоть коллега и посмеивался надо мной, и цитировал старуху Шапокляк с её: «...кто людям помогает, тот тратит время зря..», но я упорно останавливался возле каждого потенциального пассажира.

И вот однажды, еду утром на работу и вижу молодую женщину у обочины, так легко одетую в вызывающее мини. Голосует, я, конечно, остановился, она, дрожа от холода, ранняя осень, запрыгнула в машину и мы поехали. С попутчиками я первым никогда разговор не начинаю, считаю, что таким образом проявляю деликатность и вежливость. С минутой и моя пассажирка молчала, а потом начала общение таким игривым тоном:

– Милый, и чего молчим? Может тебе приятное сделать?

– Вот заплатите за поездку, и будет мне приятно. – Отвечаю ей, думаю о предстоящей деловой встрече.

– Ой, а мне и рассчитаться нечем, деньги ещё не заработала. Может, я отработаю?

Потом долго я вспоминал эту историю и смеялся про себя, ведь её предложение было как по заказу. Именно в тот день нам в фирме нужна была женщина для уборки арендованного на днях офиса. Ещё раз повторяю, что тогда об услугах женщин на трассах я понятия не имел, поэтому с энтузиазмом согласился на её предложение и стал искать место для разворота.

– Просто отлично! Вы сегодня можете отработать?

– Да прямо сейчас. Съезжай вон на обочину.

Я искренне удивился и уточнил, что отрабатывать нужно в офисе.

– Милок, тогда это тебе намного дороже будет, чем на обочине.

И тут до меня, наконец, дошло, что она предлагает. Я растерялся и сконфуженно пробормотал, что мы друг друга не поняли, и что я не это имел в виду. Пока я так долго и путано объяснялся, она глянула в окошко и начала нервно кричать, чтобы я остановился.

– Так я вас на следующей остановке высажу. – Отвечаю ей.

– Ты, мудака! Там уже не моя территория! Останавливай. – Орёт на меня.

Я остановил машину, она выскочила как пробка из бутылки, и, сказав пару непечатных слов в мой адрес, побрела по дороге назад. Потом я частенько видел её и её коллег на трассе, но, как вы понимаете, больше никогда не предлагал их подвезти.

Гадкий утёнок...

Я так и называл её в школе, гадким утёнком... Длинноногая, худая и голенастая Люба в старших классах усиленно оказывала мне внимание. А я? Ну, а я засматривался на фигуристых одноклассниц Пашу и Машу. Интересно, какая она теперь, моя одноклассница? В Одноклассниках, на аватарке рисованный карандашом портрет красивой молодой женщины.

В кафе людей было мало, вернее, практически не было, два мужичка возле стойки потягивали коньяк и прихлёбывали эспрессо, а в уголке на диванчике сидела настоящая красавица лет сорока пяти и увлечённо смотрела в свой соловей. Неужели Люба не придёт?

Когда я решил поехать в родные места, то в соцсетях кинул клич всем одноклассникам и однокурсникам о своём приезде. Откликнулось очень мало людей. Сначала я решил обидеться, ну а потом понял, что ушло время «собирать камни». Общение в соцсетях и в реальной жизни, увы, параллельные и непересекающиеся линии. Ведь в селе вон какая встреча спонтанная получилась, что долго ещё буду вспоминать. А ведь ни с кем и не списывался. Поэтому, с кем в отпуске встречусь, с тем и пообщаюсь. Посмотрел на часы, уже двадцать минут прошло, как я сюда зашёл. Коньячный бокал и чашка из-под кофе давно уже стояли порожними, может

позвонить всё-таки надо? Хотя... По женским меркам тридцать минут опоздания – норм. Подожду.

Ностальгия – это когда тебе хочется туда, где было хорошо. А ведь мне в юности везде было хорошо. Навяло, вспомнил, как Паша меня вальс танцевать учила. Поначалу, как медведь, а потом приноровился, даже на бальных танцах за школу выступал в районе. Мда... Девушки наши стали бабушками, кто бы мог подумать. Здесь мои размышления прервал тихий со смешинкой голос:

– Что? Так и будешь в одиночку сидеть? Или ты меня не узнал?

Я поднял голову и опешил, на меня смотрели и смеялись Любины глаза. Только их я теперь узнал в этой, полной какой-то утончённой элегантности, женщине.

– Это ты? – Я не нашёл ничего лучшего, чем задать этот глупый вопрос.

– А что ты хочешь услышать? Мне сказать, что это не я? Может пригласишь меня за свой столик?

Мда... В этой холёной женщине тяжело узнать того нескладного подростка из детства. Я растерянно встал и отодвинул, стоящий рядом стул.

– Спасибо. А ты, вижу, дедушкой уже стал. – Люба аккуратно села на стул, продолжая смотреть мне в глаза.

Моя уверенность в себе вместе с самоиронией испарились и исчезли, оставив вместо себя какую-то подростковую закомплексованность и растерянность. Я не нашёл ничего луч-

шего, чем переспросить её:

– А как ты догадалась про дедушку?

Ответом был её серебристый смех и огромные смеющиеся глаза. Люба явно наслаждалась моей растерянностью. Да и я почувствовал себя не комфортно, увидев в витринном стекле отражение лысоватого пожилого мужчины и молодой симпатичной женщины. Грустно, но здесь, очень удачно вернулась ко мне моя самоирония:

– Любочка, а ведь я на самом деле дед, и при том многовнучий. Как твоя личная жизнь, как дети, как внуки? Смотрю, классно выглядишь?

Наверное, вопрос о личной жизни задавать не стоило, Люба сникла и замолчала, глаза её потускнели. Я заказал кофе с круассанами, мы посидели минут двадцать, поговорили ни о чём и разошлись. Весь вечер я размышлял о том, что лучше: быть старым дедушкой в окружении внуков или оставаться молодым и красивым, но одиноким?

Заправь меня, детка!

Так или почти так кричала бы маленькая машинка на заправке, если бы умела говорить. Но, увы, автомобили, ни большие, ни маленькие разговаривать не умеют. Это даже не кошки, которые могут мяукать и царапаться.

Маленькая же машина, на которой подъехала на АЗС симпатичная светловолосая женщина, очень хотела бензина, поэтому лампочкой отчаянно мигала своей хозяйке. И та прислушалась к зову авто, подъехала к колонке, вышла из-за руля и подошла к заправочному пистолету и, о, горе, бак оказался с противоположной стороны. Водитель поставила пистолет на место, села за руль и....

Сделала полный круг вокруг колонки и, опять, подъехала так, что горловина бака снова оказалась не там где надо. Женщина бросила пистолет на землю, села в машину и минуты на две-три взяла паузу. Потом машинка зарычала и резво рванула с места на свой второй круг, через десять секунд она опять стояла на том же месте, и опять бак был с противоположной стороны.

Женщина вышла, я видел, как шевелятся её губы, и, думаю, смог бы прочитать по ним все слова из богатого ненормативной лексикой словарного запаса.

Нет! Она не поехала на третий круг! Она – не полная блондинка. Поэтому женщина подошла к колонке и, взяв пи-

столет, попыталась пройти с ним к баку. Шланг оказался коротковат. Ну, не просчитал конструктор такой вариант развития события. Не хватало, каких то несчастных, десяти сантиметров. Я видел, как отчаянно она тянет в горловину пистолет, как хочет его вставить, как злится. Что он коротковат. Уверен просто, что она его ассоциировала с мужчиной, потому что в какой-то момент женщина начала с ним разговаривать. Нет. Точнее сказать, материть! Но пистолет просто не мог влезть в горловину бака.

Тогда женщина открыла обе задние дверцы и со стороны колонки стала пролазить с пистолетом через задние сиденья. Вы не поверите, пролезла! И гордо вставила по самую рукоятку его в бак. Её обслужили очень быстро, потому что с нетерпением ждали продолжения спектакля. И дождались

Всё было бы просто отлично, если бы не последняя капля с пистолета, которая, да и не одна, пролилась на сиденья. Рванув со злости пистолет так, что он оторвался, она села в машину и уехала. Оператор разозлилась, так как даже не успела записать номер машины, и всю свою злость выплеснула на не повинных, мужчин-водителей.

Бухгалтер, милый мой, бухгалтер...

Как то посчастливилось попасть в ресторан, и именно в день, когда все бухгалтера нашей необъятной родины, отмечали свой профессиональный праздник. Этот день я никогда не забуду. Впервые за много-много лет после сороковника я почувствовал себя эдаким мачо.

Ну, как они гуляют, можно долго рассказывать. Особенно, когда пересеклись две или три разных компании. Я смотрел на женщин и умилялся, как они выпендривались друг перед дружкой. Естественно, что отмечали почти одни женщины, и те одинокие экземпляры мужчин в их коллективах были нарасхват.

Мы отмечали день рождения жены, в нашей компании было человек двенадцать. Так вышло, что столик нам забронировали возле пятачка, предназначенного для танцев. Я сидел спиной к танцующим и только по блеску в глазах своих друзей догадывался о происходящем за моей спиной. Кто-то из танцующих женщин несколько раз задел моё плечо. Минут через десять я эту «кто-то» вычислил. Симпатичная лет тридцати дамочка уже третий быстрый танец крутилась возле меня. Поймав мой взгляд, она ещё энергичней начала вилять частями тела и мимолётом касаться меня. Женщины за нашим столом заметили эти знаки внимания и начали подначивать мою супругу. Но та на провокации не поддавалась,

но и танцевать со мной в круг не выходила.

Я сидел, опустив голову, и кожей чувствовал танцующее рядом разгорячённое женское тело. «Милый мой бухгалтер» почти тёрлась бедром об мою спину. Наконец танец закончился и все разошлись по своим столикам.

Не буду скрывать, желание более тесно пообщаться с моей бухгалтершей у меня было огромное. Эх, был бы я один... Впрочем, а почему бы не познакомиться и обменяться телефонами. Нет, я, конечно, понимал, что женщина подшофе, и завтра, скорее всего, и не вспомнит свои призывные танцы вокруг меня. Я решился, сказав родным и друзьям, что выйду на улицу перекурить, ломанулся к выходу мимо её столика.

Этот взгляд и движение мне навстречу буду помнить всегда. Увидев меня, она широко раскрыла глаза и, сидя на стуле всем телом потянулась ко мне. Вырез на вечернем платье показал мне, скрытые до этого, её прелести. Молча, словно прочитав мои мысли, она начала подыматься со стула.

Эх, рано я радовался, в шаге от моей потенциальной подруги услышал обеспокоенный голос старшего сына:

– Отец, мама сказала, чтобы я с тобой пошёл. Ей показалось, что тебе стало плохо.

– Ага, показалось, обломилась мне такое свидание. – Думал я, проходя мимо привставшей и удивлённо-обиженной женщины. – Вот как после этого женщины будут думать о нас, мужчинах?

Пожалей ты меня... В подсобке.

– Мужчина! Вы будете брать? Или отойдите от прилавка! – Грозный окрик продавщицы заставил меня вздрогнуть.

Симпатичная, но с каким-то озлобленным взглядом на меня смотрела, женщина лет сорока пяти. Я растерялся и не нашёл ничего лучшего, чем спросить её:

– Вы, такая симпатичная, и такая злая... Что-то случилось?

Продавщица явно не ожидала такого участливого вопроса и растерянно молчала. Только щёки медленно начали алеть.

– Ничего не случилось. И, вообще, не ваше дело. – Агрессия из неё так и пёрла. – Так будете покупать, или что?

– Или что. – Я был само спокойствие. – Видно по вашим глазам, что есть проблема.

– Ну, есть. И что? Ты сможешь её решить. – Она перешла на «ты» и с вызовом смотрела на меня.

– Если в моих силах, то почему не решить.

– А если у меня мужика уже месяц не было? Тоже решишь?

Здесь я замялся. Ситуация сложилась довольно щекотливая для меня. Вроде бы уже и пообещал, надо решаться. А с другой стороны если посмотреть, то ничего ещё она мне не предложила.

– Ты хочешь снять напряжение? – Уточнил я у продавщи-

цы.

– Вроде бы предельно ясно я выразилась. – Глядя на меня заблестевшими глазами, женщина наклонилась над прилавком так, что я смог увидеть все прелести верхней части её тела.

– Но где? – Я спрашивал, и в это же время лихорадочно пытался принять решение.

– Где-где! В подсобке. Пойдём. – Она вышла из-за прилавка, закрыла на защёлку входную дверь и потянула меня за рукав в подсобку.

Я послушным телком пошёл за ней. В подсобке, в правом верхнем углу мигал огонёк видеокамеры.

– Что, так при камере и будем? – Уточнил я.

Женщина побледнела и переспросила:

– При какой камере?

Я показал на видео глаз, и она шмякнулась на стул.

– Так она всё снимает? – Прошептала и добавила – Иди отсюда и никому ничего не говори.

Я вышел думая о том, что и сколько запечатлено в видео архивах. И почему ей так никто и не удосужился сказать об этом.

Когда я в райкоме служил ямщиком.

Мы с ней в купе были одни. Казалось бы, места должно быть много, но, когда я вставал достать сумку или постелить постель, всегда натыкался на неё. Она, будто бы случайно, касалась меня то бедром, то рукой. Когда поезд тронулся, то попросила меня смотреть в окно, так как ей надо переодеться. Смешная или соблазнить хочет? Ведь в окне, как в зеркале видно всё. Переодевалась она медленно и очень эротично. Я за ней наблюдал в окне. С одной стороны, она – женщина, а с другой – секретарь райкома комсомола, более того, мой непосредственный идеологический начальник. Ведь я, всего-навсего, секретарь комсомольской ячейки нашей организации. Мы вдвоём ехали делегатами на областную конференцию. Шёл далёкий 1986 год, и я был молод...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.